Глава 2. День распределения

6 сентября 2017 года, 2:36 дня, старшая школа имени Роберта Барроумена, спортивный зал. - Уже началось?- Нет. Ещё даже не чешутся, так что ты вовремя.Отлично. Не хотелось бы опаздывать на такое мероприятие. Каждый год в нашей школе проводится так называемый день распределения. В это время учащиеся выбирают клубы и кружки, в которых будут состоять весь последующий учебный год. В основном люди возвращались к старым привычкам и друзьям. Пополнение же происходило за счёт первогодок или переведённых, что случалось многим реже.Вот и сегодня на последнем уроке к нам заглянул глава студенческого совета. В принципе, чем занимаются в этой организации, не знает никто, даже её участники. Они следят за порядком, но и сами организовывают всяческие развлекательные мероприятия, способные спровоцировать ту ещё драку. Кстати говоря, о драках. Уже как два дня прошло с того инцидента на стадионе. Митчелл больше не выказывал признаков насильственного недовольства. На самом деле, он даже притих, ходил вечно сонный. Стоит только представить, из-за чего он не высыпается, как тут же теряю веру в человечество. И всё же, никак не пойму, у меня это от зависти или личного консерватизма?Ближе к делу. Происходит вся церемония в три этапа. Сначала представители всех школьных объединений выступают в спортивном зале, показывая свои возможности и пытаясь заинтересовать своих жертв. Следующий этап – вступление. Люди ходят и записываются туда, куда захотят. Обычно, это самая длительная часть, во время которой совершается просто масса ошибок. Ну, знаете, некоторые идут в кружки за второй половинкой, а потом ноют, мол, у них ничего не выходит. И третий самый важный этап – банкет. Честно говоря, мы с Шоной пришли только ради него, так как ещё в прошлом году определились с направлением внешкольной деятельности. Моя подруга очень любит астрономию. Туда её и понесло. Есть в астрономическом кружке своя привилегия – постоянный доступ в самое романтическое место школы. Конечно же, таковым был астрономический корпус с огромным стеклянным куполом, сквозь который видно звёзды. А самым главным было то, что комната закрывается изнутри. Я же подаюсь в свою старую спортивную секцию. Тренер уж точно не упустит одного из своих лучших пловцов. К тому же мне и самой очень нравится быть в бассейне. Рыба в воде и то не подходящее описание для моей страсти.- Раз, раз. Проверка… Пшшш… Ни черта не работает... Пшшш… О, включился! Ничего не трог…По всему залу прокатился смешок. Собрали здесь столько народу, а проверить микрофон и не удосужились. Странные дела. Если студенческий совет столь недальновиден, то это ещё один повод сомневаться в политике нашей школы. Хотя бы закуски начали раздавать. И то хорошо.Я подошла к импровизированной торговой палатке. Девушка с обратной стороны стола пристально разглядывала меня, а потом натянула улыбку на лицо и начала предлагать всё, что у них имелось в ассортименте. Насколько я поняла, это кулинарный кружок. Напекли всякой всячины и деньжат рубят. Что ж, халява – дело хорошее. Правда, не думаю, что они смогут много заработать. Ведь и потратиться им пришлось. Кроме того, немного закусок раздаётся бесплатно.- Два пакетика изюма в шоколаде.Этот спокойный и отстранённый голос. Да, так оно и есть. Ослиная морда располагался прямо за моей спиной. Значит, падок на сладости. Ишь ты, даже с людьми заговорил. Девушка за стойкой принялась нагребать сладость в пластиковую ложку и отправлять её в два пакета. Не понимаю чем, но этот процесс был интересным. Как она работала. С мастерством и чувством собственного достоинства торговала сладким.- Разменять не будет?Это он теперь и со мной заговорил? Да неужто сегодня второе пришествие иль сам Сатана решил взять выходной? Такие перемены и всего за два дня. Так-с, посмотрим. Блин, пять долларов мне разменять нечем. У меня вообще-то такие же купюры и не центом меньше. И вообще, в классе со мной ни-ни, а тут прямо сама галантность. Хотя, какая там галантность. Всё тот же парень в одном наушнике и кожанке, глупо смотрящейся в двадцатипятиградусную жару. Он даже не вспотел. Если принюхаться, то пахнет довольно приятно и запах идёт совсем не от киоска с конфетами. Это… Хм, даже не знаю такого аромата. Чёрт, хватит обнюхивать его, как собачка.- Нет, ничем не могу помочь.-

Ясно.- Ваш изюм.- Сдачи не надо.Ах, какая щедрость. Я бы растаяла на месте, не будь он таким козлом и моральным уродом. Стоп, чего? Да даже торговка с ним заигрывает. Мне девушка за стойкой улыбалась неискренне, по долгу службы, а вот ему лыбится так, что дантист смог бы все пломбы разглядеть, да ещё и новые поставить. Айк взял пакетики и с таким же пустым лицом удалился куда-то в толпу. И зачем вообще наушники в таком людном месте? Будто здесь можно что-то расслышать.- Стой, это ты с Митчеллом разговаривала? Очешуеть! А сама из себя недотрогу строишь. Вся такая правильная, – налетела на меня Шона.- Нет. Ты всё не так поняла. Он попросил разменять…- Я, вообще-то, шутила, пока ты не начала оправдываться… Что здесь произошло? Отвечай!- Ровным счётом ничего.И ведь я не вру. Ну, обменялись мы парой фраз, так и девушка со сладостями с ним говорила. И что, нам теперь памятники воздвигать? Подумаешь, социопат попросил разменять… Ой. Я нащупала во внутреннем кармане мелочь. С лихвой хватило бы на то, чтобы разбить пятёрку. Ну и ладно. Значит, не судьба. Да и у него подружка богатая, разберётся. Так, чего моей душе угодно? Рисовые палочки? Фу, они как картон. Леденец? Нет уж, я вроде как порядочную корчу. А вот пирожное с заварным кремом выглядит заманчиво.- Мне это и вишнёвый сок.- А мне три леденца, – присоединилась Шона к моему заказу.Её взгляд так и искал оправдания у меня, но дать его я просто не могла. Кстати, просто обожаю вишню и всё, что с ней связано. Без сомнений, лучшая ягода. Одновременно кислая и сладкая, простая и сложная, как математика. Жаль, что в школьном саду нет вишни. Здесь растут кое-какие фрукты, но почти все экзотические, из дальних стран. Поэтому я даже не уверена, что это фрукты, а не лысые головы пришельцев.Мы с подругой расплатились и направились поближе к главной сцене. Интересно, почему из года в год день распределение происходит под крышей? Ведь на стадионе куда больше места, да и удобней втройне. А здесь, внутри школы, им приходится ставить некоторые аттракционы прямо в школьных коридорах.- Ого. Большая шишка пришла!Шона указала на профессора Барроумена. Его уже давно не было видно в школе. Кажется, в начале лета или чуть раньше он уезжал в командировку по очень важному делу. Мог бы хоть за границей что-нибудь с причёской сделать. Типичный чокнутый профессор из Франкенштейна или другой научной нечисти. Эти беспорядочные седые волосы совсем не омолаживают его морщинистое лицо. Даже простой укорачивающей стрижки хватило бы, чтоб помолодеть лет на пять.- …попробуй тронуть, и я тебя собственноручно в зал выброшу! А, работает. Кхм. Небольшая шутка для разогрева. Ха-ха. Давайте начнём ежегодный день распределения. Итак, первое объединение по интересам – кружок фотографии. Прошу сюда, на сцену. И не зацепите случайно тот провод. Ха-ха.И значит, время пришло. Ура, начинается праздник! Слушать их, конечно же, никто не будет. Быть может, на слайды посмотрят и довольно. Думаю, все и так уже знают, куда идти. Кстати говоря, в нашей школе, если ты не числишься в объединениях по интересам, тебе нужно посещать две дополнительные лекции в неделю на свободную тему. Так что отлынивать не получится. Хотя был как-то кружок, в котором ничего не делали, лишь от правил скрывались, но его распустили.Выступления, в общем, были не такими уж и плохими. Некоторые поставлены очень даже хорошо. Так кулинарный кружок сделал постановку на тему девушки, не умеющей готовить. Будто с меня писали, ибо я и кухня – злейшие враги. А вот бойцовский клуб, напротив, провалился. Смотреть на искусственный мордобой не было желания даже у отъявленных кретинов нашей школы.Время прошло незаметно. Примерно тридцать выступлений уложились в полтора часа. Некоторые, правда, воздержались. Таковой была и секция плавания. Ведь нам не нужны любители, лишь профессионалы. Просто гордость берёт за нашего организатора. Кстати говоря, я была сильно удивлена тем, что на день назначений пришли ребята из других школ. Они тоже записывались. Разве раньше такое происходило? Ну, может быть. Ведь я же совсем не слежу за школьными новостями. В общем, настало время записи. Мы с Шоной ненадолго разделились, предварительно договорившись встретиться у того же ларька с конфетами.Для записи в секцию нужно было лишь назвать имя, телефон и подписать одну бумажку. Проще некуда. Правда, некоторые клубы требовали вступительных взносов на развитие. Астрономический кружок тоже просил денег, но для них

это было оправдано. Раньше Шона каждый год ездила в поездку куда-то в Южную Америку вместе со своим клубом. Так что деньги нельзя считать потраченными зазря. Одни только фотки с карнавала чего стоили.- Ну, пойдём же, пожалуйста. Или ты хочешь посещать лекции?- Отстань. Мне это не нужно.- Ну, Айк. Ну же, не будь таким лежачим камнем.Узнать этот разговор было проще простого. Кому же ещё, кроме как небезызвестной парочке чудиков мог принадлежать данный диалог. Конечно же, Эмили пыталась вписать своего парня хоть в какую-нибудь группу. Сомневаюсь, что даже если он захочет, его примут. Ну, разве только в бойцовский клуб. Они-то налажали по полной и теперь сопли пускают, подбирая всех серых и убогих с обочины школьной жизни. Боже, как же ужасно звучат мои мысли. Стоит держать рот на замке, пока не спросят.Черкнув пару закорючек на листке бумаги, я, интереса ради, продолжила изучать пару. Эмили вела себя также мило, но немного смелее, чем обычно. Время от времени она отправляла в рот горсть изюма в шоколаде. Девушка попыталась с руки покормить Митчелла, но парень лишь повёл носом и щёлкнул Эмили в лоб.- Больно же. Хм, какой ты бука. Ну и ходи на свои лекции. Мммм, – девочка показала язык.Она так переменилась. Из той робкой и застенчивой особы стала настоящей девушкой. Хотя, о чём это я. Бред какой. Ха-ха. Девушки не показывают язык. Ну, есть пара вариантов, но не об этом сейчас. Да и словарный запас изменился. Всё чаще в речи Эмили фигурировали фразы современного жаргона, правда неимоверно детские и наивные. Чего и следовало ожидать от такой милашки.Айк повернулся в сторону регистрационного стола и начал приближаться, не изменяя своему равнодушному настроению. Всё-таки, решил записаться? Но почему именно сюда?! Кыш, кыш. Бобик, фуууу! Не смей приближаться. Мне и так твоих выходок хватает. Страшно подумать, что произойдёт, если ты окажешься в бассейне. Я даже представила эту самую картину. Айк плывёт по дорожке, а за ним на надувных лодках следует группа фанаток.Парень стал разглядывать анкеты и прочую атрибутику секции. Среди неё были медали, кубки и почётные грамоты. Даже одна моя затесалась. Старая, правда, но всё же моя. С класса шестого вроде бы. И сейчас помню тот день. Мама тогда была ещё жива. Они с отцом вместе пришли на соревнование и не ушли до самого конца, даже когда я уже прошла. Какое тогда было беззаботное время. Жаль, что сейчас так нельзя. Мне очень не хватает семейных посиделок, хотя в детстве я их терпеть не могла. Ну, далеко ли ушло оно, моё детство?- Ты загораживаешь дорогу.- Чегось?! Да тут…Я не успела отреагировать на дерзкого выскочку, так как мои глаза побежали вокруг. Мы стоим в углу между двумя регистрационными стойками. И, как бы это странно не звучало, но в спортивном зале не хватало места, чтобы протиснуться в следующий ряд. И всё же, пыл свой я не поумерю. Сейчас, раз и навсегда поставлю этого кретина на место.- …да это ты мне мешаешь пройти! И это уже второй раз, когда твоя физиономия преграждает мой путь.- Второй? А первый когда был?Э… Не поняла. Он типа забыл про то, как три дня назад я чуть не сбила его с ног? И это было по вине Айка! Вот же олух. Да как вообще можно не уделять внимания лицу собеседника? Он будто социопат со стажем. Знает всё о том, как спровоцировать побольше злостно неловких ситуаций. Ну, сейчас я ему напомню!- Да это ты меня три дня назад в коридоре чуть с ног не сшиб! А потом ещё и в мой класс затесался. Хм.- Так ты в моём классе. Ясно.Ну, это уже просто… Просто грёбаный пиздец, товарищи! Да этот эгоистичный лицемерный кретин и понятия не имеет о том, с кем учится. Дальше носа ни на дюйм не видит. Вот если поставить в один ряд Гитлера, Муссолини и Митчелла, то Айк бы их всех переплюнул в способности разжигать в людях гнев. Нет, плохой пример. Эти двое вроде как были выдающимися личностями на заре своей политики. А, к чёрту историю! От неё всё равно никакого проку. Сейчас я не стану церемониться с этим…Айк взял меня за руку и подтащил к себе. Неужели, прямо здесь? На глазах у всех этих людей и своей девушки… Поцелует? Нет, это же неправильно. Куда делся мой гнев? И что же делают в такой ситуации? А, знаю. Нужно сразу определиться хочу я этого или нет, пока парень не сделал следующий шаг. Если пораскинуть мозгами, то не так уж и много я о нём знаю. Ну, дурак, и музыку любит. А ещё идиот полнейший. Нет, думаю мне это не понравится. Уверена, что…- Раздражаешь.Митчелл обошёл меня стороной и отпустил. Парень направился к следующему

ряду, даже не обратив внимания. Я его раздражаю?! Да это… Просто зла не хватает! Гнусный подонок! Да у него, вообще, в голове нет никакого понятия о человечности и достойном обращении не только с девушками, но и вообще со всеми людьми. Пусть его по дороге в школу автобус переедет. Ой, что-то это уже слишком даже для моего характера. Обычно я не довожу всё до таких крайностей. И вообще, сама же не хотела, чтобы он чего-то там проделывал, так что, в любом случае, моя независимость в выигрыше.Я повернулась вслед за Айком, чтобы скорчить напоследок гримасу отвращения, но тот уже вел беседу с человеком, нет, с профессором Барроуменом. Думала, он тут ради сына и его клуба байкеров, а оказывается, что старикашка ведёт светские беседы с самыми неподходящими людьми. Судя по виду, они ещё только здороваются, так что я ничего не пропустила. Даже интересно, как Барроумен отнесётся к такой своеобразно тупой манере общения Митчелла.- …увидеть такую личность в своей школе. Воистину судьба непреклонна.- Разумеется, я здесь ради вашего шарма, профессор.- Ох, с последнего раза ты заметно поднаторел в ведении диалога.Ага, ни капельки. Как был бараном, так и остался. Ни слова из него не вытянуть, а манеры поведения в больших группах людей и вовсе оставляют желать скорого окончания праздника. Кстати говоря, где бы могли пересекаться эти двое?- Я надеюсь, это не вызовет проблем.- Нет, что ты. Честно говоря, не поверил своим глазам, когда увидел знакомую фамилию в списке переведённых. А Като тоже здесь? Не разлетелись, голубки?Айк легко кивнул. На его лице то и дело передёргивались мышцы во время общения с профессором. Даже я его так не бесила. Вообще-то, весь разговор будто шифровал скрытый подтекст, известный лишь этим двум оппонентам. Спор и то дружелюбнее. Кроме того, эти двое явно хорошо знакомы, но дурнейшим образом ладят. И всё же Митчелл пошёл именно в эту школу, которой заведует Барроумен. Логика парней всегда подводит.- Я буду внимательно следить за вашими успехами.- Я тоже.Профессор протянул руку Айку, явно ожидая дружеского рукопожатия и мужского доброжелательного прощания. Да ещё и улыбку такую нацепил, что всё морщины будто хором молятся о прекращении эмоциональной вспышки. Айк же морщится от отвращения. Сама идея прикосновения ему противна. Не знаю, какие у него причины, но Барроумен никогда не казался мне приятным человеком, впрочем, как и его младшая копия. В конце концов, парень задержал дыхание и крепко ухватил профессора за руку, слегка подёргивая её то вверх, то вниз. Они разошлись нейтральными, о чём бы ни был разговор на самом деле.- Айк, ты в порядке? Чего он хотел? – подбежала Эмили.- Мы просто поговорили. Не о чем беспокоиться.Сейчас припоминаю. Её фамилия – Като. Точно, азиатского происхождения, но внешность европейская. Значит, она тоже знакома с названным владельцем школы. Хотя, тут уже не названный, а полноправный. Всё здание построено на пожертвования Борроумена попечительскому совету. Ну, или как его там называют, я не шарю.- Лесли, ты слишком уж долго. Я тебя искала, – налетела на меня Шона.Это у всех такая привычка, сбивать меня с ног? Обидно-то как, что люди видят во мне лишь преграду на дороге. Так, что это я тут за нюни такие распустила! Лесли, взяла себя в руки и… Кстати, а чем теперь заниматься? Мы вроде как цель визита выполнили. Осталось вкусно поесть и больше ничего такого здесь не сделаешь. Ну, разве что в паре конкурсов поучаствовать, если денег хватит.- Пошли пройдёмся. Тут столько всего интересного.Интересного. О чём это она? Вижу чайную палатку, магазинчик самодельных игрушек и музыкальный клуб. Да, наша местная группа неудачников. Не то чтобы я о них плохо отзывалась, но, даже имея полный состав, они не могли хорошо играть. Их хватало для сопровождения проводящихся в школе мероприятий и только. Кстати говоря, таковые случались довольно часто. Даже без повода студсовет или сам Роберт Барроумен находили способы оживить школу. Причём некоторые из идей были действительно очень и очень здравыми.Мы с Шоной прошлись по залу ещё раз, стараясь не упускать из виду даже самые незначительные детали, представленные в лучших традициях школьной импровизации. Особо нас заинтриговал робот-слон. Он хоботом нащупывал орехи, а потом дробил их. Именно дробил, а не чистил. Так что изобретение само по себе бесполезное, если только вы не любитель пожевать чего-нибудь, в буквальном смысле, остренького. Немного менее занятным

был аквариум с плотоядными рыбками. Люди платили деньги, чтобы покормить с рук этих маленьких бестий. Хорошо хоть, что от прошлогодней живности и следа не осталось. Биологический кружок раньше выступал с дрессированными червями. Зрелище было то ещё, но сразу после него хотелось отойти в сторонку и блевать. В общем, не найдя ничего интересного, мы с подругой собрались уходить, впрочем, как и добрая часть всего народу в зале.- Твои струны не играют, а стонут.- Э? Чувак, хватит критиковать. Сам-то, небось, и не пробовал.А, это уже знакомый придурок лезет к школьному музыкальному трио. Что ж, даже отговаривать его не хочется. Тем более что Айк может быть прав, как ни прискорбно соглашаться с этим. Ведь наши музыканты совсем не способны создать выдающуюся атмосферу. Так, побрякают и уйдут репетировать в гараж к своим бабушкам.- Гриша, пристаёт?- Не-не, норма. Просто мнит из себя…Айк не дал бас-гитаристу школьной группы закончить. Он буквально вырвал из его рук гитару и начал продевать руку под ремень. Гриша было что-то завопил и порвался в бой, дабы заступиться за честь своего инструмента, но барабанщик оттянул его, бросив скептический взгляд на Митчелла.- Пусть попробует. Авось облажается и не придётся ставить парня на место.Между недомузыкантами нарастало напряжение. Гриша пялился на гитару, барабанщик на Айка, а Айк, вообще, смотрел в потолок. Его руки ощупывали струны, будто впервые чувствуя их. Хотя, мне-то, откуда знать. В музыке я такой же гений, как и в готовке. Откуда-то снизу начало доноситься постукивание. Митчелл топал правой ногой, пытаясь изобразить ритм. Кроссовки в хлам убитые. Даже подошва… А, так это он в них на стадионе кенийского спортсмена разыгрывал.- Сейчас будет потеха, – шепнула мне Шона.И ведь она права. Честно говоря, всего лишь за три дня я уже привыкла к образу Айка, как грубого и неприветливого парня с манией величия. Хотя последнюю черту он всё же не так явно проявлял. Теперь и представить не могу этого человека в образе всеобщего посмешища. Ведь кто не засмеётся, когда парень, выхватив гитару, не сумеет сыграть на ней, а он не сумеет. Это уж точно. Почему я так думаю? Просто, знаю. Каким-то невообразимым образом я чувствую это.- Ах, опять? – пискнула Эмили из толпы, но её голосок заглушили громкие переговоры зрителей, или слушателей. Пока ещё не определилась.*ЗВУК: БАСОВАЯ МУЗЫКА*Какого же было моё удивление, когда пальцы Митчелла заставили струны ожить. Тонкие нити завибрировали в такт ритму, который парень выбивал ногой, и принялись сплетаться в единую мелодию. Музыка выходила очень энергичной, весёлой, совсем не подходящей для бездушного характера Айка. Неужели, этот недоумок всё-таки умеет играть? Да, и весьма неплохо. У него одного выходит лучше, чем у всей школьной группы. Кто-то в толпе даже начал запевать тему из какого-то старого сериала, стараясь подстроиться к мелодии. А лицо Айка… Оно совсем переменилось. Он будто был… Да не может быть. Но всё же, так и есть. Айк был доволен, нет, счастлив. Парень не улыбался, но его глаза горели страстным огнём, а губы беззвучно шевелились, будто вспоминая какой-то мотив. Эти голубые глаза не смотрели на гитару. Они вглядывались лишь в лица людей, наблюдающих за игрой Митчелла. Такой лёгкий взгляд Айка даже пугает. Он обычно не смотрит людям прямо в лицо, старается избегать соприкосновений глазами, закидывая белые волосы на лоб. Белые. Никогда не видела белых волос. Нет, у стариков они, конечно, бывают седыми, но здесь дело совсем не в возрасте. Они действительно белые, с небольшим серым оттенком, беспорядочно взъерошенные и немного спадающие на лоб. И от них так вкусно пахне…. Бррр. Аж передёрнуло. Этот запах самый обычный. Единственное, что… А? Закончил играть? Смотрит прямо на меня! А нет, показалось из-за волос.- ПОЗВОНИ МНЕ!- Я СВОБОДНА!- ДАВАЙ ЗАЙМЕМСЯ ЭТИМ В МАШИНЕ МОЕГО ОТЦА!Да уж, атмосферка-то разрядилась. И сразу же наполнилась пошлыми криками из толпы. Блуэ, противно. Как можно быть такими доступными и назойливыми? Да у него же девушка есть. Ну, быть может Айк – ходок. Я ж не знаю его вкусов. Митчелл легко может оказаться мазохистом или лоликонщиком. Тем более с такой внешностью и характером и то, и другое способно произойти.- Я должен извиниться перед тобой. Ты отлично играл. Послушай…- Ты должен настроить бас, – прервал Айк Гришу.Лицо Митчелла снова погрузилось в обыденное состояние.

Отчасти, теперь я его немного понимаю. В музыке Айк находит спасение от своего сволочного характера. Поэтому он и ходит целую вечность в наушниках. Но даже так это не объясняет идиотической грубости и абсурдного тона. А про манеры и вежливость уж вообще молчу. Плохие парни, значит. Как бы я не пыталась понять его, он мне всё равно противен. Нет, скорее безразличен, чем противен.- Что ж, думаю, все мы стали свидетелем вливания свежей крови в наше школьное трио. Ох, их же теперь больше, – сказал ведущий из студсовета с некоторой долей подхалимства. Ведь он прекрасно понимает необходимость наличия Айка в этой группе.- Да, я кстати тоже хотел с тобой об этом поговорить, – добавил Гриша.Им разве нужно два бас-гитариста? Бестолочь, как только Айк согласится, тебя вышвырнут на улицу. Будешь метаться в поисках клуба, пока не останутся лишь лекции. Ну кто так делает? Безнадёжный идиот.- Нет.- Но…- Не оговаривается.Что? Да ты же без музыки жить не можешь! Почему твоя голова такая пустая?! Согласись и будь счастлив, кретин. Треснуть бы тебя чем-нибудь тяжёлым и тупым, да так, чтобы голова крутанулась градусов на триста шестьдесят. Может, тогда задумаешься о своей жизни. Боже, как же ты всё-таки жалок.И всё-таки, как бы я ни старалась унизить Айка в своих мыслях, он оставался чем-то непознанным. Человек-загадка, или просто идиот? Не знаю, что на меня нашло, но этот парень одним только своим видом заставлял задуматься. Почему? Почему он делает всё это и именно таким образом? Как ни крути, за эти три дня Айк не совершил ни одного доброго поступка, не сказал никому и ласкового слова, не перевёл бабулю через дорогу, но всё же мне кажется, что он хороший человек. Сама не могу сказать, почему. Но, если покопаться в памяти. Быть может, я и вспомню какую-нибудь незначительную деталь, ведущую к разгадке. Точно, была парочка таких. Тогда, в столовой, он же не нагрубил подругам своей девушки, хотя те были ещё более настырны, чем аналогичные сверстницы Айка. Нет, парень старался, терпел ради Эмили и того, что могут о ней подумать. Он волновался о своей девушке, но не о себе. Такое может и достойно похвалы, но совсем не сводит на нет всех остальных деяний Митчелла. Как бы мне этого не хотелось.Пока я мысленно проклинала нечеловеческую тупость Айка, тот незаметно куда-то исчез. От толпы, окружавшей его, уже не осталось и следа. Школьное трио разочарованно упаковывало барабаны в старые коробки. Ещё бы, ведь они потеряли шанс продвинуться.4:15 дня, спортивный зал.- Не отлынивай!- Ясно-ясно…Ах, я пыталась. Веселье закончилось минут двадцать назад. Примерно в то же время члены студсовета начали буквально вербовать людей для уборки территории. Они ловили учащихся и сразу же выдавали им обмундирование в виде метлы, щётки или швабры. И, конечно же, я попалась. Попробуй что-нибудь возразить и попадёшь в немилость к тем, кто составляет расписание занятий и заведует прочими аспектами школьной жизни. Уж никак мне не хотелось остаться не у дел на весь следующий год. Между прочим, Шона как знала. Она смоталась без меня, чуть ли не в последнее мгновение. Таких же неудачников, вроде меня, тут ещё человек пять. Два ботана, низкорослая первогодка и пара совсем уж обычных типов, по которым с виду даже пол не определишь.- Я ясно излагаю?- Нет.- Повтори-ка!- Ты шепелявишь. Мне трудно тебя понять.- Ну всё, сучка, ты допросилась.По звукам начинается драка, а по противному шепелявому голосу могу сказать, что её зачинщик никто иной, как Младший. Вот бы папаша удивился, если бы задержался подольше в своей школе. Хотя, не думаю, что Барроумен старший пребывает в неведении о выходках своего сыночка. В конце концов, даже сами учителя, собрав всю смелость и волю в кулак, не раз говорили ему об этом.Я оставила щётку у мужской раздевалки и медленно, стараясь не издавать шоркающих звуков своими тяжёлыми ногами, начала продвигаться к чёрному ходу на внешний двор. Здесь обычно и происходят все школьные разборки. И как уже можно было догадаться, Джон почти постоянный клиент этого закоулка пришкольной территории, огороженного стенами с трёх сторон, а с четвёртой заросшего колючими кустами. Мои глаза аж на лоб полезли, когда я увидела его цель на этот раз. Спокойный и высокомерный, как всегда беспристрастный, Митчелл стоял напротив, глядя на Джона с некой брезгливостью. Им-то вроде нечего делить, разве что манера общения Айка могла задеть Младшего.Пайк, Буч и Барроумен стояли ко мне спиной, зажимая Митчелла в

кольцо с трёх сторон. Пытаются притеснить его к кустам и впихнуть в них, чтобы следов побоев не оставлять, да ещё и противника унизить. И с каких это пор я такой стратег? В этот момент наши с Айком взгляды встретились. Лицо парня ни на мгновение не переменилось. Он быстро отвёл глаза в сторону, снова пытаясь вырваться из окружения, не касаясь амбалов.- Куда это ты? Мы не доиграли.- Играть не охота.- Ишь ты, какой серьёзный. Был бы таким серьёзным час назад, сейчас бы домой шёл со своей блондинистой шалавой.А вот теперь Айка всего передёрнуло. Даже ноздри шире стали. Ух ты, таки можно этого толстолобика чем-то пробить. Митчелл посмотрел прямо на лидера банды и сделал шаг в его сторону, ещё один шаг, и ещё. Джон попятился назад, прикрываясь своим приятелем, но до драки не дошло. Айк встал прямо перед парнями и задрал голову вверх.- Хорошая погодка, не правда ли?- А?- Чего?В тот момент, когда Пайк и Буч отвлеклись на небесный ландшафт, Митчелл наступил им на ноги, вкручивая свои ступни как можно сильнее и резче. Дрессированные псы Младшего хором взвыли, хватаясь за ушибленные места. Хотя там и не только ушиб может быть. На стадионе Айк бегает очень быстро благодаря сильным ногам. Тут принцип тот же, только цель другая. Митчелл распихнул больших детей в стороны и схватил Барроумена за воротник. Сейчас этот парень без тормозов ему глаза выколет, я уверена! Позвать ли кого-нибудь на помощь?- У тебя рубашка помялась. Позволь сделать предложение. Ты оставляешь меня в покое и сам разбираешься со своей девушкой, а я, так уж и быть, не помну твоё лицо.Это про какую там девушку разговор-то вещается? У Джона как бы не было таковой. Может, он Минди за вторую половинку считает. Нет, скорее не за половинку, а за прислугу. Точно. И не хочет её терять. Ты погляди, почти любовь, только в слегка странно выраженной форме. Как раз под стать Барроуменам.Пайк и Буч бросились к двери, из-за которой я выглядывала. Вот гадство! Если они меня заметят, то, как свидетель пойду в расход. И я вовсе не буду свидетелем преступления, лишь простым наблюдателем их унижения. Такого вреда для своей репутации парни не допустят. Одного лишь упоминания о проигранной драке троих на одного, будет достаточно для школьных прибауток на следующие пару месяцев. Надо рвать когти, но времени нет. Блин!- Стойте. Уйдёте сейчас, и каждый учащийся этой школы узнает о том, что тут произошло. Как гроза школы повержена простым сопляком-новобранцем.- Буч, Пайк, трусливые скоты! Стойте на месте!Воспользовавшись удобным случаем, я также тихо рванула прочь, как и пробралась сюда, по пути вслушиваясь в происходящее за моей спиной. Никаких сильных звуков больше не разносилось, да и крики приглохли. Лишь спокойная, монотонная, но совсем не дружеская беседа велась на внешнем дворике. Интересно, о чём же они там говорят. Из того, что я слышала, у Джона произошло недопонимание. Минди с первого дня выказывает неподдельный интерес к Митчеллу, а раньше по умолчанию числилась за Младшим. Час назад они с Айком легко могли пересечься, что-нибудь обсудить. Это, наверняка, и было понято превратно.Теперь у меня есть новая теория о порезах Айка. Думается мне, ладит он так здорово не только с одноклассниками. На такого невежу легко может точить зуб кто угодно. Зажали его также в какой-нибудь подворотне и приложили немного. Ну, Айк то в долгу не останется. Не скажу, что Пайк и Буч гении рукопашной борьбы, но даже их было двое. Правда, тупые, как щепки.Кстати говоря, может мне стоит сказать спасибо? Нет, даже если бы меня и нашли, то что бы они сделали? Могли наорать, могли слушок какой пустить или даже подкупить. Ну конечно, размечталась. Подметай, давай, Лесли, пока глава студсовета не наорал на тебя. Боже мой, да тут ещё три четверти зала не убрано. Те пятеро могли бы и поактивнее быть, пока я играла в следствие. Даже вывески всё ещё на своих местах, а про то пятно от баллончика с краской я вообще молчу. Одно только оно способно оттянуть моё возвращение домой часов до восьми. А у меня на завтра ещё ни одно домашнее задание не выполнено. Денёк обещает быть долгим, а ночка – бессонной.*ЗВУК: СМЕХ И ШАГИ*Моё ухо привлёк какой-то шум позади. Другие уборщики тоже напряглись и приостановили работы. Из двери во дворик вышел Младший со своими прихвостнями. Они втроём направились к выходу. Кто-то бросил шутку про наши тупые рожи и то, что мы больше ни на что не годимся. Вот же сволочи! А почему они… потирают костяшки? Неужели без драки не обошлось? Но всё так быстро произошло.- Чего смотришь?

Нравлюсь? Так давай уединимся где-нибудь.- Неа, не в этой жизни.Я снова взялась под уборку, насвистывая любимую мелодию. Тем не менее, даже такой ответ не устроил Буча. Он хотел было схватить меня за руку, но Джон одёрнул его и кивнул в сторону той самой двери, из которой они только что вышли. Айк, как ни в чём не бывало, прогуливался в наушниках по залу, пиная ногой пакеты. Вот же гад, мне это убирать!- Ладно, не теряйся.Хоть на этот раз всё разрешилось мирно. И совсем я не думаю, что Айк меня спасал. Он просто плывёт по течению, стараясь не шевелиться подольше. Да, так и ееееесть…*БАЦ*- Ай!Я поскользнулась на липкой упаковке, но на этот раз моя нога ушла в сторону, а упала я прямо на попу. Правая лодыжка совсем не хотела прекращать болеть. Попа, кстати, тоже не давала расслабиться. Я попыталась подняться, опираясь на локти, но резкая боль в ноге заставила меня бросить тщетные попытки.- А пошла бы со мной, осталась бы цела, – бросил Буч усмешку на прощание и исчез в коридоре вместе со своими друзьями.Нет уж. Если бы пошла с тобой, то на мне бы живого места не осталось. Лучше лишиться ноги, чем согласиться на такое. Сейчас позвоню Шоне и подруга заберёт меня. Я достала телефон и выбрала её из списка контактов. Не отвечает. Чёрт бы тебя побрал! И в такой-то момент…- Держись.

http://tl.rulate.ru/book/12485/240127